

FSVC

FINANCIAL SERVICES VOLUNTEER CORPS

Проект по выстраиванию сотрудничества между четырьмя ведущими державами – Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, КНР и Индией – в эпоху растущего напряжения

*Нью-Йоркская Корпорация Карнеги
Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг (ДКОФУ)*

Отчет докладчика о первом симпозиуме по Проекту
г. Пекин, Китайская Народная Республика
10-12 июня 2016 года

Первый симпозиум Нью-Йоркской Корпорации Карнеги/Добровольческого корпуса по оказанию финансовых услуг (FSVC) по проекту *Выстраивания сотрудничества между четырьмя ведущими державами – Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, КНР и Индией – в эпоху растущего напряжения* прошел в Пекине, Китайской Народной Республике, с 10 по 12 июня 2016 года. Многонациональная группа участников из Соединённых Штатов Америки, России, КНР, Индии и Европейского Союза (ЕС) собралась для трехдневных откровенных и глубокомысленных обсуждений.

Данный симпозиум представляет собой серию проектов, которые FSVC (ДКОФУ) с 2000 г. проводила благодаря щедрой поддержке Нью-Йоркской Корпорации Карнеги. Симпозиумы по предшествующему гранту проводились в Гонконге в июне 2014 года и в Берлине в июне 2015 года. В группу в Пекине вошли как те, кто участвовал в предыдущих мероприятиях, так и новые участники, что обеспечило дискуссиям последовательность и свежесть восприятий.

Дискуссии в Пекине были посвящены обновленной информации по странам и тематикам на основе работы и обсуждений, которые проводились на предыдущих симпозиумах. Основная согласованная цель заключалась в том, чтобы выстроить проблематику уникальным (особым) образом и оспорить общепринятые точки зрения.

Международный контекст

Во время пекинского симпозиума заново были подняты несколько тем, которые были впервые затронуты на предыдущих симпозиумах. Группа отметила, что напряжение и нестабильность, обсуждаемые на симпозиуме в 2015 году, не ослабли, но в действительности продолжают усиливаться. Складывается ощущение, что мир стал менее стабилен, и что он стал более подвержен существенным стрессам.

Вот некоторые из вновь поднятых тем:

- (1) Концептуальная модель изучения вопросов (обсуждения), представленная в виде формулы «проблемы» против «условий», продолжает оставаться весьма

эффективной. «Условия» необходимо принимать (по крайней с соблюдением/в рамках разумных сроков), управлять или манипулировать ими, при этом маловероятно, что их можно фундаментально изменить. «Проблемы» можно потенциально решить с помощью политики, сотрудничества и иных действий. Чтобы достичь необходимого эффекта, необходимо тратить больше усилий и ограниченных ресурсов на решение «проблем», а не «условий».

- (2) Традиционные вызовы безопасности, характерные для 2015 г., так и не были преодолены. Степень опасности данных вызовов не стала существенно более высокой, однако, и значительного улучшения в состоянии дел не наметилось. Конфликт на Украине по большей части заморожен, при том, что напряжение в Южно-Китайском море не стихает. Схожим образом, конфликт в Сирии продолжает дестабилизировать регион. Россия, как кажется, испытывает границы решимости и терпения западных стран, как с точки зрения своей риторики, так и реальных действий, например, случаи возможного вторжения ее военной авиации в воздушное пространство НАТО.
- (3) Также остаются и нетрадиционные вызовы безопасности. Хотя так называемое Исламское государство (ИГИЛ) потеряло контроль над существенной частью территории, охват его террористических операций только расширился. Несколько стран подверглись масштабным террористическим атакам, источники которых находились как внутри этих стран, так и вне территорий вышеупомянутых стран, но при этом во многих случаях вдохновителем и руководителем оставалось ИГИЛ.
- (4) Глобальная финансовая система продолжает постепенно трансформироваться и корректироваться, приспособливаясь к новым экономическим и политическим/нормативным реалиям.
- (5) Продолжающийся кризис лидерства в мире, на национальном и зачастую институциональном уровнях, продолжает ощущаться и «подпитывать» массовое разочарование, а также недостаточную эффективность институтов.
- (6) Ловушки для среднего класса и класса людей с высоким доходом, либо трудности с нахождением новых источников роста и динамизма в странах, находящихся на разных этапах экономического и социального развития, являются вызовами для нескольких крупных держав. В результате социальная неудовлетворенность и недовольство могут привести к политическим последствиям и даже вызвать кризисы, а также спровоцировать проблемы с безопасностью.
- (7) Роль новых, быстро появляющихся и меняющихся технологий пока не вполне ясна, но у них есть потенциал изменить ряд фундаментальных реалий современного мира. Целью большей части этих новых технологий является «подрыв»/«разрыв» существующих моделей и методов ведения деятельности. Этот подрыв/разрыв может быть креативным, однако, он также может создать серьезные социальные и политические вызовы.

В дополнение к вышеуказанным были выделены несколько новых тем особой важности на глобальном уровне в 2016 году.

- (1) Феномен сопутствующего развития заключается в росте *политического популизма* по всему миру. Текущий бренд популизма зачастую имеет националистический характер и, как таковой, является антиглобалистским по своей сущности и политической рецептуре.
- (2) Подпитывает популизм и антиглобалистское недовольство проблематика *занятости и рабочих мест*, которые не создаются по всему миру в достаточном количестве с тем, чтобы обеспечить работой растущее население стран. Это, в частности, является серьезной проблемой для стран Ближнего Востока, хотя и для европейских стран (а также для других областей) это также является актуальным вопросом.
- (3) Многие воспринимают *глобализацию* как процесс, подвергающийся критике и «нападению» по всему миру. Некоторые ключевые аспекты глобализации ушли на задний план отчасти по причине более суровых экономических реалий. И международная финансовая система и мировая торговля по всей видимости подвергаются сильной нагрузке. В особенности «потрепан» (изношен) глобальный консенсус в отношении глобализации; он уже более не может восприниматься как нечто, само собой разумеющееся.
- (4) *Неопределенность* стала новой нормой. Мир становится все более нестабильным, а результаты и последствия становится все сложнее предсказывать и невозможно контролировать. Более того, новые технологии и меняющиеся демографические модели, отчасти, делают результаты опросов менее достоверными. Это приводит к неопределенности при планировании политических результатов, например, результатов выборов и референдумов.

Популизм как новый глобальный тренд

Рост популизма стал главной темой симпозиума. Участники часто возвращались к теме популизма, отчасти чтобы объяснить некоторые проблемы и риски, которые актуальны для ведущих держав мира. Не все участники согласились с тем, что возрождение популизма – это обязательно негативный феномен, некоторые участники выразили мнение, что популизм является ответом на здоровый демократический инстинкт. При этом большинство участников с обеспокоенностью смотрят на рост популизма и в особенности националистического популизма, разделяя эффективно функционирующую демократию и популизм как поиск упрощенных решений все более сложных и запутанных проблем.

- (1) Лидеры и партии – популисты либо занимают сильные позиции, либо становятся все более популярными в большом числе стран. Элементы популистских и националистических дискурсов примеряют на себя и известные политические лидеры. Индийский премьер-министр Моди и российский президент Путин –

националистические популисты, хотя и в разной степени. В Соединенных Штатах Америки кандидаты в президенты Дональд Трамп и сенатор Берни Сандерс олицетворяют собой часть популистской политической повестки/политики и настроений в консервативном и либеральном концах политического спектра США, соответственно.

- (2) Одна из причин роста популизма заключается в исключительной сложности проблем, перед которыми стоят целые общества и отдельно взятые люди. Поиск решений, являющихся труднодостижимыми или возможно несуществующими, способен сделать привлекательными самые простые ответы и расточительные обещания.
- (3) Глобализация зачастую приводит к размыванию традиционной национальной и культурной идентичности, помимо прочих видов идентичностей. Это в особенности в период экономической стагнации может привести к призывам к защите традиционной идентичности, которые впоследствии подхватываются националистическими и популистскими политиками. Победа популистских политиков может привести к укреплению националистических и протекционистских позиций и в целом противоречить политике международного сотрудничества и совместных действий.
- (4) Преимущества глобализации и создаваемого ей экономического порядка распределялись неравномерно, даже с учетом того, что конечные плюсы глобализации оказались существенными. В результате во всем мире, и в большей части на западе, есть люди, считающие себя проигравшими в этом процессе глобализации, как в экономическом, так и в культурном смысле, и эти люди готовы голосовать и предпринимать иные действия, чтобы сменить глобализационную повестку (программу действий).
- (5) Отчасти рост популизма представляет собой рост нетерпимости. Популизм в 2016 году зачастую представляет собой как явный вызов доминирующим «либеральным» ценностям, принимающим как данное желательность и целесообразность демократии, свободных рынков, интернационализма и технократической политической повестки (программы действий).
- (6) Риторические атаки на элиты сопровождают рост популизма. Термин «элиты» определяется в широком смысле и может подразумевать большую часть верхушки общества (наиболее обеспеченные граждане). При этом участники отметили, что элиты зачастую играют важную общественную роль, так как они продвигают идеи и творческую повестку, а также внедряют в обществе неофициальную систему «сдержек и противовесов».
- (7) Растущие настроения против элит демонстрируют, что элиты не смогли донести до населения своих стран и мира в целом преимущества текущей политики. Таким образом, участники отметили, что «либеральные элиты», какое бы определение им

не давалось, несут определённую ответственность за текущие процессы, имеющие место быть в сегодняшнем мире.

- (8) В контексте политики и роста популизма поднимался вопрос искажения факторов/предпосылок. Например, роль денег при проведении выборов в США может восприниматься как коррумпирующий фактор, который оказывает влияние на демократический процесс. Социальные сети также играют все более значимую и, порой, искажающую роль в политическом процессе по всему миру. Непременное условие наличия «хорошо информированного» электората для функционирующей демократии становится не так уж и очевидными сегодня, в эпоху множественных каналов коммуникаций, включая и небеспристрастные.
- (9) Обсуждалась роль религиозной веры и институтов церкви, и как источник напряжения и насилия, в особенности в случае исламской фундаменталистской идеологии, и возможно как недооцененный инструмент создания позитивной повестки/политики изменений по таким вопросам, как изменение климата.

Глобальные тренды в области (без)опасности

Участники симпозиума подняли и обсудили несколько тем, касающихся глобальной обстановки неопределенности и небезопасности (незащищенности).

Например, необходимо дать новое определение концепции войны и нападения. Что входит в понятие война в современном мире? Что входит в понятие нападения одного государства на другое, если атакующее государство не признает ответственность? Вопрос «новой войны» тесно связан с превалированием новых технологий, с помощью которых привычный образ жизни общества может быть существенным образом нарушен, например, с использованием электронных или иных методов (средств связи). В относительно ближайшем будущем технология способна уничтожить десятки тысяч, если не миллионы рабочих мест. Это угрожающая тенденция, учитывая, что в текущей обстановке создание рабочих мест уже является одной из наиболее серьезных проблем, перед которой стоят многие страны, и она является источником множества социальных проблем.

В мире, где ощущается нехватка рабочих мест и занятости, в котором продолжается процесс технологического усложнения, образование играет как никогда важную роль. Страны, стоящие на любых стадиях развития, должны тратить больше средств на образование, в особенности это касается зачастую безработной или занятой неполный рабочий день молодежи. Также должно быть больше форм образования, которые были бы доступны людям среднего возраста, чьи профессии или рабочие места исчезли.

Дополнительным придающим динамику фактором в современном мире являются социальные сети. Социальные сети оказывают все больше влияния на политику, но при этом разрушают привычные способы «ведения дел» во многих областях, включая политику и нормотворчество. Они также способны подпитывать экстремальные замыслы

и поддерживать деятельность агрессивных или деструктивных групп. Устойчивой тенденцией является использование соцсетей «в военных целях» или использование их государствами, отдельными людьми или прочими организациями для причинения вреда людям и организациям. Соцсети являются эффективным инструментом для усиления накала националистических страстей или, например, для того, чтобы обидеть/вывести из себя критика или соперника, а также для того, чтобы максимально широко и быстро распространять провокационную информацию, включая идеи.

Социальные сети могут подпитывать новые тренды, такие как масштабная экономическая миграция или усиливающееся общественное недовольство в рамках отдельной страны, так как они открывают базу для сравнения любому обладателю смартфона. Людям в более бедных странах теперь гораздо легче сравнивать себя с людьми из более богатых стран, что может вызвать как неприязнь, так и желание переехать в страну, где жизнь, предположительно, легче или как минимум где люди живут богаче.

Поскольку популизм все больше доминирует процессы принятия политических решений по всему миру, остается все меньше возможностей для переговоров из-за ужесточения позиций. Социальные сети способны создать больше прозрачности и обеспечить более быстрое распространение информации, что зачастую хорошо, однако, они также могут мешать правящим кругам и политикам в поисках компромисса или принятии непопулярных решений.

Ядерное оружие и технологии вновь заняли центральное место в обсуждениях, затрагивающих международную безопасность, как и на симпозиуме в Берлине в 2015 году. При том, что ядерная сделка с Ираном считается в чистом виде положительным фактором, Северная Корея сейчас классифицируется как ядерная держава, причем по большей части неконтролируемая. Ядерное оружие вернулось в центр глобальной политики и будет в дальнейшем создавать все новые вызовы для высших должностных лиц и политиков.

Эти и другие тенденции указывают на то, что мировое сотрудничество на текущий момент продолжает ослабевать, при том, что продолжает расти ряд проблем, требующих глобальных решений. Из-за этих различных тенденций выработка политического курса становится все более сложным делом, как на внутреннем, так и на международном уровне. Для достижения положительных результатов на глобальном уровне необходимо разработать, помимо прочего, новые стратегии делового сотрудничества и новые модели сотрудничества в области межгосударственных разногласий.

Глобальная финансовая система

Финансовый сектор остается одной из ключевых тем в проектах Карнеги/FSVC (ДКОФУ). Ниже перечислены ключевые выводы, которые были озвучены на пекинском симпозиуме относительно этого важного сектора:

- Понижательные риски (риски падения) в финансовом секторе, включая банковский сектор, растут. Данный сектор подвержен существенному давлению (существенной нагрузке) во всем мире, и перспективы его – не слишком оптимистичны. Сложно

найти какие-либо новые источники роста, при этом легко увидеть источники продолжающегося (продолжающейся) напряжения/нагрузки в данном секторе.

- Международная финансовая система, вероятно, продолжит функционировать под существенной и постоянно растущей нагрузкой со стороны регуляторов. Эта ситуация, скорее всего, не изменится, вне зависимости от экономических последствий, по причине плохой политической репутации и негативного общественного мнения о финансовых институтах. Банки в особенности являются объектами насмешек популистских политиков, также как и большого числа людей, полагающих, что данные организации оказались основными получателями средств, выделенных в рамках официальных интервенций на заре глобального финансового кризиса 2008/9 гг.
- Давление со стороны регуляторов (регуляторная нагрузка) началось (началась) еще во времена Великой депрессии/рецессии и, по всей вероятности, привело (привела) к осуществлению двух важнейших стремлений регуляторов в США и остальных странах: 1) создать систему, в рамках которой банки станут настолько безопасными, что просто никогда не смогут обанкротиться; и 2) обеспечить условия, при которых правительствам уже никогда не придется в экстренном порядке спасать банки.
- Ситуация, когда на рынке очень низкие или во многих случаях реальные отрицательные ставки, усложняет банковскую деятельность и прибавляет банкам, а также потребителям по всему миру «головной боли», так как им приходится корректировать свои ожидания и менять подходы к ведению бизнеса.
- В такой среде перед крупными финансовыми учреждениями по всему миру стоят следующие дилеммы: 1) сокращаться; 2) урезать расходы; и/или 3) реформировать свои бизнес-модели. Это влияет на процесс глобализации, так как банки, например, вынуждены отказываться от (банковских) корреспондентских отношений.
- Отказ от корреспондентских связей приводит к снижению уровня привязанности развивающихся рынков к мировой финансовой системе и экономике, и даже к частичной изоляции некоторых стран.
- При том, что большая часть регламентирующей деятельности является полезной, она также может характеризоваться как чрезмерная. В целом, она приводит к тому, что банковский сектор на местном и международном уровне все меньше справляется со своими основными функциями, даже с учетом того, что риски банкротства стали меньше. Регулирование также может снизить эффективность важных функций, таких как роль центрального банка как кредитора в последней инстанции.
- По мере того, как банковский сектор все меньше способен обеспечивать рост экономик разных стран, на передний план выходит идея использования монетарной политики для стимулирования экономики. Участники при этом отмечали, что это

весьма проблематичный способ стимулирования экономической деятельности, и что политика центральных банков, заключающаяся в монетарном стимулировании, может привести к следующему экономическому или финансовому кризису.

- Потребность в обеспечении роста показывает, насколько продолжает быть актуальной необходимостью в структурных реформах, как в отдельных странах, так и в международной финансовой системе в целом.

Энергетический сектор и изменение климата

- В настоящее время мир живет и работает в условиях перенасыщения товарами, включая ископаемые виды топлива.
- При том, что на рынке избыточное предложение ископаемых видов топлива, весьма вероятно падение спроса на данный вид товара по причине «вялой» мировой экономической активности, развития новых технологий и источников энергии, а также введения более строгих стандартов и требований к энергоэффективности.
- Изменение климата все чаще рассматривается политиками как глобальная проблема и угроза, при этом на мировом уровне растет консенсус относительно необходимости преодоления данного вызова. Парижское соглашение по проблеме изменения климата от декабря 2015 года стало существенным достижением в этой области. Данное соглашение и последующие действия продемонстрировали, что ведущие державы вместе работают над климатической проблематикой, и скорее всего, осознают серьезность этого неизбежного вызова.
- В этой энергетической ситуации «энергетическая безопасность» становится менее актуальной на политической повестке, и политика в области энергобезопасности начинает играть менее существенную роль, чем в недавнем прошлом. При этом, вероятно, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе проблема с поставкой энергоносителей проявится снова.
- Низкие цены на углеводородное топливо могут понизить спрос на разработку возобновляемых источников энергии. Мотивация для развития таких источников в данном случае может быть не чисто экономическая, а скорее может исходить из опасений касательно изменения климата. Некоторые участники отмечали, что возобновляемую энергию можно развивать и делать экономически жизнеспособной только при активном участии со стороны государства (например, путем субсидирования). Также в этом контексте отмечалось, что от руководства потребуется более концептуальные разъяснения потребностей в инвестициях и использовании возобновляемых источников энергии.

Еще одна значимая проблема: киберугроза

- Кибербезопасность продолжает являться проблемной областью, особенно в рамках мировой финансовой системы. Количество успешных атак на частные банки, а также центральные банки увеличилось. Система международных банковских платежей «SWIFT», которая до сих пор считалась одной из наиболее безопасных в мире, была взломана в начале 2016 года. Можно предположить, что о части кибератак просто не сообщается, дабы не подрывать доверие и не ухудшать финансовые показатели.
- По мере того, как все большее число жизненно важных операций переключаются в «сеть», опасность усиления угроз безопасности в будущем будет только расти.
- Для обеспечения эффективности решений в области раскрытия и предотвращения кибер-преступлений такая работа подразумевает международное сотрудничество, так как подобные преступления зачастую являются международными. Так как эта область отличается высокой чувствительностью и стратегической важностью, а барьеры для реализации международного сотрудничества сейчас как никогда высокие, как отмечают участники, в этой области наблюдается явная нехватка интернационального сотрудничества и международного нормотворчества.
- Решение множества технологических проблем из области экономики, финансов, безопасности и энергетики требуют оперативных нормативных и регулятивных ответов со стороны правительств. Поэтому актуальным станет нахождение или создание международных платформ для координации реагирования и нормотворчества.

Сведения относительно ключевых стран и регионов

Дискуссии на пекинском симпозиуме в основном были посвящены четырем ключевым странам – Соединенным Штатам Америки, России, КНР и Индии – в также ЕС по причине его важности при обсуждении вопросов мировой повестки дня. Более того, обсуждения затрагивали последние события на Ближнем Востоке, а также его роли основного источника нестабильности в сферах геополитики и безопасности, отправной точки проблематики мигрантов, главной арены/места действия исламского фундаментализма. При этом подчеркивается ведущая роль Ближнего Востока как нефтегазодобывающего региона.

Соединенные Штаты Америки

Подобно другим странам, Соединенные Штаты в настоящее время переживают волну популизма и национализма. В частности, кандидат в президенты от республиканской партии Дональд Трамп представляет текущие реакционные антиглобалистские и антиэлитарные настроения. Оба соискателя президентского кресла – Дональд Трамп и Хиллари Клинтон – при всем при этом, чрезвычайно непопулярны согласно результатам опросов общественного мнения. Таким образом, победить в президентских выборах в ноябре 2016 в США могут голоса, отданные «не за Трампа» или «не за Хиллари».

Данная политическая ситуация позволила многим участникам предположить, что политическая система США разрушена, хотя по общему консенсусу это не так. Выбор/отбор Дональда Трампа, например, являлся демократическим, даже если его и не поддерживала большая часть республиканской партии и население в целом. Более того, один из участников отметил, что президент Обама является наиболее успешным выбранным на второй срок президентом США со времен президента Эйзенхауэра, и в настоящее время его рейтинги одобрения находятся на пике.

Участники при этом согласились с тем, что существуют возможности увеличения эффективности политического процесса в США. Одна из обсуждаемых возможностей заключалась в основании открытой (внепартийной) системы первичных выборов. Другая идея заключалась в принятии иного, более объективного процесса разделения участков (округов) в Конгрессе. При этом в течение ближайших нескольких месяцев политическая повестка в США будет определяться президентскими выборами, и маловероятно, чтобы какие-либо значительные внутривнутриполитические или внешнеполитические инициативы были приняты до того, как следующий президент США займет свое кресло.

Российская Федерация

Предполагаемое развитие Российской Федерации не сильно изменилось с прошедшего симпозиума. И ее политическая ситуация, и ее экономические условия представляют собой по сути ту же картину, что и в 2015 году. В политике, как отметили участники, налицо рост авторитаризма, то есть президент Путин и его ближайшее окружение продолжают держать ситуацию под своим чутким контролем. Политическая конкуренция была по большей части устранена, а в общественном пространстве/сфере продолжается процесс «закручивания гаек».

В экономике продолжается постепенное ухудшение ситуации, и возможностей для улучшений или проведения реформ остается все меньше. Экономическую ситуацию в России можно исправить, но лишь после внедрения масштабных структурных реформ, а такие реформы весьма маловероятны при существующей политической конфигурации. Структурные реформы потребовали бы усиления норм гражданского общества и верховенства закона, а также значительного снижения уровня коррупции в ее различных проявлениях. Все это кажется маловероятным после 16 лет правления Владимира Путина. Один участник отметил, что одним из положительных сдвигов стало недавнее решение Центрального банка России снизить ключевую ставку, что призвано вновь подогреть интерес к потребительскому кредитованию и повысить финансовую стабильность.

В области энергетики некоторые участники отмечали, что из-за некомпетентного управления и политических соображений Россия не осуществляет достаточных инвестиций в освоение новых технологий, которые призваны помочь ей преуспеть в будущем. Некоторые участники также отмечали, что добыча нефти в России в скором времени существенно упадет, что приведет к истощению ее резервов.

На международной арене Российская Федерация, похоже, озабочена отстаиванием своего статуса. Согласно мнению одного из участников, это позволило некоторым ее

западным соперникам, и в особенности Соединенным Штатам, завладеть преимуществом в некоторых вопросах, игнорируя мнение России, что ущемило гордость ее руководителей и отчасти населения этой страны. Некоторые участники при этом соглашались с тем, что наиболее опасный момент в отношениях между США и Россией, по всей видимости, прошел и что обе страны остановились на стабильно плохих отношениях. Возможно, экзистенциальный кризис пройден.

При этом, похоже, что российское руководство уверенно себя чувствует на международной арене и прощупывает свои пределы возможного. Внешняя политика президента Путина подается на внутреннем рынке, где освещение событий происходит с пропагандистских позиций, как вполне успешная.

КНР

В Китае полным ходом идет структурная реформа экономики. Это долгий и сложный процесс. Экономический спад в КНР и ее способность управлять этим спадом являются на сегодняшний день главным источником неопределенности в мире, в особенности учитывая, что Китай входит в десятку крупнейших торговых партнеров для более 100 стран. Участники отметили, что проблема избыточных мощностей в экономике стоит очень остро, равно как и вопрос о том, каким образом Китай сможет выйти на следующий уровень своего развития. Пытаясь решить эти вопросы, руководство страны, похоже, стремится балансировать между «бременем текущих тягот» и долгосрочными выгодами.

В мире влияние Китая существенно и оно продолжает расти, при этом КНР вряд ли готова примерить на себя роль ведущей мировой державы. Страна пока не научилась держать «королевскую осанку», да и не похоже, чтобы она пока была к этому готова и стремилась к этому.

Более того, экономическая политика Китая на мировой арене кажется менее эффективной по причине урезания расходов на местном уровне и перенасыщения мировых товарных рынков. КНР в определенной степени сократил свое присутствие на многих развивающихся и пограничных рынках.

Китайские участники симпозиума выражали осторожность относительно ближайших перспектив экономики Поднебесной. Некоторые из них были убеждены в неизбежности банковского кризиса и снижения цен на товары и услуги. При этом другие участники выражали уверенность в том, что Китай сможет успешно преодолеть текущие трудности благодаря его прагматичному руководству.

Индия

Премьер-министр Моди пока способен обеспечивать 7%-рост экономики своей страны. При том, что это очень высокий темп, участники отметили, что это практически минимально необходимый уровень роста экономики для Индии, и для того, чтобы заменить замедляющийся Китай недостаточно сделать Индию локомотивом глобального

роста экономики. Также была выражена озабоченность банковским сектором с его безнадежными кредитами, а также неспособностью предоставлять финансирование безопасным и прибыльным способом, что в долгосрочной перспективе может привести к экономической стагнации.

Участники отметили, что премьер-министр Моди обладает множеством положительных качеств. Он решительный, энергичный и знающий лидер, который управляет явным большинством. В результате за годы его правления наметились явные положительные сдвиги. Инфляция снизилась, дефицит контролируется, наметился прогресс с обузданием масштабной, повсеместной коррупции. Также наметились улучшения в области санитарных условий в общественных местах, а также статуса женщин.

При этом некоторые участники говорили о том, что премьер-министр Моди, возможно, лучше подходит на роль менеджера средней руки, нежели «генерального директора». В том смысле, что он может и является компетентным управляющим индийской политической системы и экономики, но у него нет четкого видения или плана развития страны. В результате он упустил ценное время для осуществления столь необходимых реформ.

В будущем премьер-министру Моди будет необходимо справиться со структурными проблемами в индийской политике, включая раздробленный парламент и непрекращающиеся проблемы, связанные с федерализмом. В экономической сфере ему предстоит преодолеть низкий уровень делового доверия.

Во внешней политике Китай и Пакистан являются, вероятно, двумя наиболее важными для премьер-министра Моди странами. Его «заигрывания» с Китаем, при этом, по большей части оказались безуспешными. В целом, премьер-министр Моди проводит скорее политику сдерживания и балансирования (политического равновесия), нежели традиционную для Индии политику неприсоединения (нейтрализма). По таким глобальным вопросам, как изменение климата и многосторонние организации, вовлечение страны было ограниченным. Один из участников уточнил, что при том, что Индия стремится сидеть за столом с другими великими державами, она хочет, чтобы другие сваливали на себя груз ответственности за решение ключевых проблем.

Европейский Союз

И хотя его успешность не подвергается сомнению, текущая ситуация в ЕС продолжает оставаться сложной. За последние годы ему удавалось, хотя бы частично, предотвращать множественные потенциальные экзистенциальные кризисы благодаря планомерной работе и принятию продуманных решений. Однако, перед ЕС сейчас стоят как минимум шесть наиболее значимых проблем, каждая из которых может иметь серьезные последствия для европейского проекта:

- (1) Продолжающийся кризис евро* – Общая валюта существует и функционирует, однако, реализация ее функций осуществляется без социальной и фискальной

интеграции, которая, к слову, вряд ли может оказаться жизнеспособной, так как ее необходимо проводить с помощью институциональных и бюджетно-финансовых механизмов.

- (2) *Терроризм* – Внутри ЕС мотивация терроризма скорее культурная, нежели политическая, что осложняет конструктивность борьбы с данным вызовом.
- (3) *Миграция и иммиграция* – Существенная волна мигрантов в страны ЕС является одним из поводов для роста популизма и национализма в некоторых странах. Различия в политике приема мигрантов привели к расколу между странами-членами ЕС, и многие центрально-европейские и восточноевропейские страны отказываются участвовать в каких-либо схемах переселения мигрантов.
- (4) *Брексит (Brexit)* – Симпозиум прошел за две недели до голосования по выходу Великобритании из ЕС. Риск Брексита (*выхода Великобритании из ЕС*) на симпозиуме считали очень высоким. Впоследствии 52% жителей Великобритании проголосовали за выход из ЕС при 48% , высказавшихся против выхода из Европейского Союза. Это голосование породило существенные вызовы, как для ЕС, так и для самой Великобритании, и это являет собой еще один пример того, как популистские и антиглобалистские настроения охватили многие страны мира в 2016 году.
- (5) *Россия* – Россия в последнее время все чаще играет роль некоего вредителя на международной арене, а также в отношениях с Европой. В результате Европа все более отдаляется от России, так как существует мнение, что при текущем руководстве Российской Федерации существующие разногласия невозможно преодолеть, и что в данный момент отсутствуют рычаги для внесения изменений. По этой причине ситуация все больше расценивается как внутривнутриполитическая проблема России, что, с одной стороны, способствует избеганию конфронтации, но при этом приводит к отчуждению в отношениях.
- (6) *Популизм* – Важность популистских и националистических сил растет в Европе отчасти в результате структурной неспособности ЕС решать некоторые из вышеупомянутых проблем и вызовов. Популистские партии и лидеры, по большей части, высказывают идеи, противоречащие политике ЕС. Таким образом, результаты голосования в ходе референдума Брексит в Великобритании способны лишь воодушевить сторонников вышеупомянутых партий и движений. Политики-популисты уже лидируют в некоторых странах ЕС, они также имеют все шансы усилить свое электоральное присутствие в других странах ЕС.

Возможности

Участники симпозиума также выявили несколько источников для оптимизма.

- (1) При том, что популизм растет и этим создает множество потенциальных проблем, он также представляет собой возможность для политиков и влиятельных лиц

внедрять столь необходимые реформы, касающиеся первопричин этого явления. В частности, есть потребность в переоценке политик и процедур, которые больше не работают, а также в решении текущих проблем с безработицей, растущим неравенством и экстремизмом. Правительства и частный сектор могут запустить пилотные проекты, чтобы лучше проанализировать потенциальную эффективность тех или иных инициатив, что, в свою очередь, может привлечь дополнительные инвестиции.

- (2) Новые многосторонние организации, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), создают новые возможности для регионального экономического развития и решения существующих на рынках недостатков и проблем.
- (3) И хотя Китай демонстрирует замедление темпов развития, он становится все более весомым игроком на глобальной арене. Хотелось бы, чтобы этот рост совпадал с более активной и конструктивной ролью этого государства при решении общих, глобальных задач. Возможность демонстрации более активной роли и позиции были озвучены высокопоставленным чиновником правительства КНР, который принимал участие в симпозиуме и попросил других участников предложить варианты того, как и чем китайское правительство могло бы помочь правительству США в решении обозначенных проблем. Такое конструктивное вовлечение со стороны ключевых держав способно привести к более тесному сотрудничеству и стабильности.
- (4) Подписание Парижского соглашения на Саммите ООН по проблемам изменения климата в декабре 2015 года стало важной вехой, способной привести к еще большей глобальной мобилизации усилий по борьбе с изменением климата.
- (5) На данный момент более чем у 1,5 млрд. людей в мире нет доступа к источникам энергии, поэтому спрос на подобный товар, хотя и в меньшей степени (нежели ранее), в ближайшем обозримом будущем продолжит расти. Благодаря политическому и гражданскому лидерству можно сосредоточить усилия на инвестировании не в ископаемые, а в возобновляемые источники энергии с тем, чтобы удовлетворить этот спрос в настоящем и в будущем.
- (6) Идентичность является важным фактором экономического и политического развития, она зачастую определяет то, поддерживает конкретный человек определенную политику или нет. Во времена неопределенности многие находят утешение в собственной традиционной идентичности, причем для многих глобализация рассматривается как угроза своей идентичности. В ответ на это политика и социальные нормы, позволяющие людям иметь множественную, инклюзивную/многообразную идентичность (например: американец, мусульманин и либерал), способны предотвратить рост экстремизма и отчасти «приструнить» реакционные и антиглобалистские настроения.

Заключение

Участники симпозиума выразили уверенность в том, что мир продолжает быстро меняться. Мы находимся на стадии полноценного перехода от послевоенного (Второй мировой войны) мироустройства, от миропорядка образца окончания холодной войны к новому миропорядку, очерченному множеством общественных, технологических и экономических изменений, при этом мы еще не видим контуры нового мира. Новой определенностью стала неопределенность.

Решительный и мощный рост популизма стал ключевым фактором, определяющим 2016 год. По мере роста популизма, глобальный «консенсусный» взгляд на мир – либеральный, материалистический и рационалистический – также все больше подвергается атакам и опровержению. Общность основных допущений со стороны ведущих мировых игроков (стран и лиц, принимающих ключевые решения) более невозможно воспринимать как нечто само собой разумеющееся.

Для устранения некоторых первопричин подобного роста популизма участники отдельно подчеркнули важность структурных реформ, в особенности реформ существующей финансовой и экономической системы. Эти реформы позволят создать новые возможности и вызволить потенциал для появления новых способов управления экономикой и ведения бизнеса, что необходимо для всех обсуждаемых стран. Отмечалось, что эти реформы особенно важны для обеспечения создания новых рабочих мест.

Что касается изменения климата, то Парижское соглашение от декабря 2015 года явилось важным прорывом и продемонстрировало новую степень осознания и решимости ведущих игроков преодолеть проблему изменения климата. Данного соглашения, тем не менее, будет недостаточно и потребуются принять множество новых политических мер и дополнительных процедур.

При том, что неопределенность и напряжение на мировой арене продолжают усиливаться, вышеперечисленные проблемы и вызовы требуют принятия срочных наднациональных совместных инициатив. Решения на национальном уровне недостаточны или даже нежелательны, если речь идет о решении проблем изменения климата, международного терроризма, кибербезопасности, нераспространения ядерного оружия, надзора в финансовом секторе или развития возобновляемых источников энергии. В результате страны, исследуемые в рамках проектов Карнеги/FSVC (ДКОФУ), в ближайшем будущем будут просто вынуждены сотрудничать как минимум по некоторым из этих вопросов.

В глобальном контексте важно, чтобы продолжалось вовлечение ключевых стран, как на официальном, так и на неофициальном уровне. Это вовлечение должно быть как можно более глубоким. Несмотря на тот факт, что политические и идеологические трения (разногласия) могут усилиться, необходимо развивать и использовать возможности для сотрудничества с целью преодоления проблем (вызовов), которые, в противном случае, могут превратиться в экзистенциальные. Симпозиум в Пекине способствовал достижению этой цели, предоставив площадку для международного диалога по ключевым

проблемам, стоящим перед всеми нами в эпоху новых вызовов и последующих переходных периодов.